

Он думал о том, как устроиться на ночь. Комната была всего одна, а они уже поженились. Не станешь же спать раздельно — слуги увидят, мама увидит, пойдут сплетни и пересуды. Придётся делить одну комнату. Но в ней только одна кровать, и от одной мысли об этом у него разболелась голова. Он мог бы предложить этому толстяку поспать на диване, но тот явно не выдержит такой нагрузки. Несмотря на прозвище «маленький толстяк», вес у того был совсем не маленький. Положить его на пол — значит обидеть. В конце концов, они взяли его в этот дом, а теперь заставят спать на полу — это жестоко. Но спать вместе на одной кровати было бы ещё более неловко.

Хотя, с другой стороны, кровать была больше двух метров в длину, так что двум взрослым мужчинам на ней, наверное, хватило бы места.

Ту Фэй и не догадывался, о чём так переживает Чжу Ли за дверью. Впервые в жизни он видел такое роскошное место, да ещё и с ванной, где можно было не просто мыться, а принимать ванну. По сравнению со съёмной квартирой это было просто небо и земля. Он был в восторге, особенно от того, что можно было принять ванну с лепестками роз.

Он решил, что купание будет просто великолепным, поэтому провёл в ванной больше времени, чем обычно. Когда он только зашёл, то увидел ванночку с лепестками роз и попросил Чжу Ли приготовить ему такую же — он хотел попробовать. Чжу Ли действительно всё сделал, но предупредил, чтобы он не засиживался там слишком долго. Ту Фэй, выкладывая лепестки на себя, чувствовал себя настоящей принцессой и задержался дольше, чем следовало.

Чжу Ли, опасаясь, что тот может упасть в обморок, постучал в дверь и крикнул:

— Ты там что делаешь? Всё ли в порядке?

Ту Фэй, чувствуя себя немного неловко из-за своих манипуляций и боясь, что его поймают, поспешно ответил:

— Нет-нет, я уже закончил, сейчас выйду.

Он поспешно вылез из ванны, оделся и вышел. Из-за горячей воды его щёки покраснелись. Чжу Ли стоял у двери и, увидев его смущение, спросил:

— Почему ты так долго там просидел? И почему лицо такое красное? Не заболел ли?

С этими словами он потрогал его лоб.

Ту Фэй, и так смущённый, покраснел ещё гуще. Чжу Ли, видя его состояние, уже собрался было одевать и вести к врачу:

— Наверное, температура. Сейчас поведу тебя к врачу.

Ту Фэй в панике остановил его:

— Нет, нет, я просто принял ванну, мне сейчас жарко. Я в порядке, температуры нет, не волнуйся.

Чжу Ли, услышав это, успокоился и сказал:

— Ну и хорошо. Я вот подумал: ты давай спи на кровати, а я на диване.

Ту Фэй поспешно возразил:

— Как можно? Это твой дом, я приехал к тебе в гости, как я могу заставить тебя спать на диване? Я буду спать на диване.

Он посмотрел на диван: его длина и ширина явно не соответствовали его габаритам. Да и Чжу Ли на нём бы не поместился. Чжу Ли был высоким, 188 сантиметров, а Ту Фэй... что уж там говорить о нём.

Ту Фэй неуверенно предложил:

— ...А может, я буду спать на полу? В деревне я всегда спал на полу.

Чжу Ли нахмурился и спросил:

— Почему ты спал на полу?

— Потому что в доме у дяди не было свободного места. Я вырос с ним, у дяди были свои дети, им доставались кровати, а я спал на полу. Я привык, так что я пойду на пол.

Чжу Ли, услышав это, глубоко вздохнул, потянул его к себе и усадил на кровать. Он посмотрел на него серьёзно и сказал:

— Ты будешь спать на этой кровати. Я тоже буду спать здесь. Мы оба будем спать на этой кровати, но проведём границу посередине. Ты не будешь переходить на мою сторону, хорошо?

Ту Фэй радостно кивнул.

Чжу Ли дал ему подушку и лег рядом. Матрас на этой кровати был мягким и пухлым, совсем не похожим на жёсткую доску, к которой привык Ту Фэй. Было так удобно, что он даже пару раз перевернулся с боку на бок.

Ту Фэй быстро заснул.

Чжу Ли лег и хотел с ним поговорить, позвал:

— Толстячок.

Ту Фэй молчал.

Чжу Ли подождал, но ответа не последовало. Он обернулся и увидел, что тот уже крепко храпит. Жизнь у него действительно беспечная, ничего его не волнует. Чжу Ли укрыл его одеялом и тоже заснул.

...

Су Чжиэнь и Вэнь Гули вчера развлекались слишком буйно и легли спать только под утро. Поэтому на следующий день, когда они проснулись, было уже поздно. Оба опоздали: кому-то надо было в школу, кому-то на работу. Вставая, Вэнь Гули ещё немного повалился с ним в постели, а Су Чжиэнь, торопясь, схватил портфель и собрался бежать вниз, на ходу захватить хлеб и уйти.

Дедушка уже закончил завтракать и, увидев, что они только спускаются, недовольно сказал Су Чжиэню:

— Ты даёшь... Я понимаю, что вы новобрачные и вам всё мило, но вы хоть знаете слово «мера»?

Как вы вообще так себя ведёте? Особенно ты. Войдя в нашу семью, ты не заботишься о здоровье супруга, а только истощаешь его. Тебе-то может быть и ничего, а ему-то? Вы так продолжайте, совсем здоровье посадите.

Су Чжиэнь подумал: «Не выдерживаю-то как раз я, а твой внук, чёрт возьми, одного воняет на десять быков».

Он косо посмотрел на Вэнь Гули, а тот обнял его и сказал:

— Не слушай дедушку. Это он виноград кислый. Старый уже, не может, вот и завидует нам, молодым. Правильно, дедушка?

Дедушка от такой наглости побагровел и ударил его тростью по спине. Просто сущий позор, стыда нет, ещё и над ним смеется.

— Вы оба поосторожнее там. А если с тобой что-нибудь случится, я с него спрошу.

Сказав эти грозные слова, дедушка направился вверх.

Вэнь Гули сел и сказал Су Чжиэню:

— Как думаешь, не найти ли дедушке подругу? Поскорее бы ему найти бабушку, а то он всё лезет в нашу жизнь, мне кажется, я уже не в силах удовлетворять его требования. Было бы неплохо, если бы дедушка нашёл пару.

Су Чжиэнь подумал: «Почему в это время не модны танцы на площади?»

Если бы сейчас были в моде танцы на площади, дедушку бы давно уже взорвали танцующие бабушки.

...

Ту Фэй встал пораньше, решив, что раз уж он женился и переехал в этот дом, то должен приготовить завтрак. Когда он хлопотал на кухне, вниз спустилась Ли Юаньюань. Учув странный запах, она с отвращением заглянула внутрь и, увидев этого толстяка, в дурном настроении спросила:

— Чего ты тут возишься, толстяк? Что ты творишь в нашей кухне? Быстро проваливай отсюда! Ты что, нас отравить собираешься? Какие мысли?

Ту Фэй, услышав это, поспешно стал оправдываться:

— Нет, я просто хотел приготовить вам завтрак. Я сварил кашу и принёс солёные утиные яйца. С кашей очень вкусно.

У Ли Юаньюань лицо изменилось, её чуть не стошнило от одного только упоминания. Она с презрением посмотрела на него и указала на него пальцем:

— Тебе что, плохо? Какие солёные яйца? Ты куда попал? Мы что, в какой-то глуши? Мы — благородная семья высшего общества, что за солёные яйца? Если ты хочешь ими пожрать, иди ешь на улице, только не порть мою кухню. Мы едим западную еду, по утрам у нас хлеб и молоко. Быстро проваливай, развёл тут вонь, настоящая нищеводка, не может изменить свой запах, тошнит от тебя.

Ту Фэй чувствовал себя сильно обиженным. Это же так вкусно, зачем его так ругают? Он просто от чистого сердца хотел приготовить им завтрак. У них в деревне на завтрак всегда так ели, и это было вкусно. Почему она говорит, что это невкусно?

Ли Юаньюань знала, что эти бедняки так и останутся бедняками, и о вкусе они ничего не понимают. Просто отвратительно.

<http://bllate.org/book/17683/1649280>